

Мир, труд, история
нашей Родины и ее
сегодняшний день —
этим темам посвя-
щены новые кни-
ги, о которых их ав-

торы рассказывают читателям «ЛГ» в нашей тради-
ционной рубрике «Литературные премьеры».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ПРЕМЬЕРЫ

В апрельском но-
мере журнала «Но-
вый мир» начала
публикация романа
С. Дангулова «За-
утреня в Рапалло».

Савва
ДАНГУЛОВ:

ДИПЛОМАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ШКОЛЫ

— Савва Артемович, читатели знают вас как автора романов «Дипломаты», «Кузнецкий мост» и ряда других книг, которые объединяет авторский интерес к государственными деятелями новой России, личностям масштабным, ярким. Является ли «Заутреня в Рапалло» развитием вашей постоянной темы?

— Безусловно. Роман посвящен событию, которое в истории советской дипломатии занимает особое место. Генуэзская конференция — это не только первый выход советской дипломатии за рубеж и контакт с внешним миром, это и утверждение ее главного тезиса — ленинской формулы сосуществования двух систем собственности, то есть сосуществования двух миров. Тезис этот актуален сегодня так же, как и в то время, когда он был декларирован. Именно им сегодня руководствуются наша партия и правительство, говоря о политике разрядки.

— «Генуэзские» идеи советской дипломатии Г. В. Чичерин назвал творением гения Ленина...

— Вы правы. Владимир Иль-

ич должен был возглавлять делегацию, но по разным причинам «бразды правления» были переданы заместителю главы делегации — народному комиссару иностранных дел Чичерину. Опыту Ленина, его пониманию междуна-
родных дел, его прозорли-

вости в сложной обстановке той поры наша делегация обязана тем, что удалось довести до победы генуэзскую миссию, заключив договор в Рапалло.

Владимир Ильич разработал план подготовки конференции и руководил его осуществлением. Сохранился документ, написанный его рукой, — главные тезисы речи, произнесенной Чичериным на открытии конференции, — той самой речи, которая утвердила ленинскую формулу о сосуществовании.

— В фокусе романа оказались Чичерин и вся плеяда выдающихся советских дипломатов, которых принято называть дипломатами ленинской школы. — Красин, Воровский, Литвинов...

— Состав делегации очень точно отражал мнение Ленина о том, как молодая Советская страна должна быть представлена на столь значительном международном форуме: все эти люди обладали огромным жизненным и революционным опытом, прекрасно знали дела внешнеполитические.

Фигура Чичерина для меня как для писателя представляет чрезвычайный интерес — и потому, что он в течение 12 лет руководил внешней политикой нашей страны, и благодаря масштабу личности. Известны слова Владимира Ильича: «Чичерин — работник

своими впечатлениями о поездке в Геную. Удалось ли вам встретиться с очевидцами событий 1922 года?

— Мне очень повезло — в Италии с помощью друзей я прошел по тем местам, где бывали наши дипломаты, прикоснулся к документам, с предельной бережностью хранящимся в здешних архивах, не минул мест, связанных с генуэзским форумом — дворца Сан-Джорджо, виллы Альбертис, особняка в Рапалло, увидел отель, где были и резиденция и в какой-то мере штаб нашей делегации, куда Ленин слал свои депеши, корректируя действия советских представителей.

Итальянские друзья организовали мне встречу с большой группой рабочих, которые несли по заданию Коммунистической партии Италии охрану наших товарищей. Я разговаривал со старыми итальянскими коммунистами, рассказывавшими о беседах с нашими делегатами, Получил от друзей бесценные материалы — микрофильмы всех газет того времени с сообщениями о работе конференции.

Представьте себе мое волнение, когда в книге почетных гостей виллы Альбертис, которую любезно показала мне ее хозяйка, мадам Карла Д'Альбертис, я увидел фамилии Чичерина, Красина, Литвинова...

Все вместе взятое — добавь к этому и самый воздух лигурийской столицы, холмы, на которых разбросаны дома и виллы, темпераментную речь, лица людей, древние здания — сыграло свою роль в работе над романом.

Беседу вела
Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ

— Вы, разумеется, использовали документальные материалы, но роман не был бы романом, если бы в нем не действовали герои, вызванные к жизни авторским воображением. Какова была ваша главная художественная задача?

— Сохранить правду характеров, не обеднить их человечески. Как ни разнообразны судьбы героев, они объединены событием, которое читателю известно. Автор стремился воссоздать его в исторической доподлинности и сообщить при этом нечто такое, что, может быть, читатель не знает.

— Поделитесь, пожалуйста,